

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

В статье анализируется процесс педагогического взаимодействия школы и литературного музея. Ядром этого процесса является реализация в музейной среде историко-культурного и историко-функционального принципа, заявленного современными школьными программами. Средство реализации историко-культурного принципа в музейной среде – музейная культура учащегося.

Среда литературного музея – это тот феномен национальной культуры, который может воспитывать своей предметной средой и чувства, и ум. Музей, имея вековую историю, относится к интегративному культурному образованию. В нем объединены научное и образное, документальное и эстетическое, художественное и рациональное начала. «Сплав рационального и эмоционального компонентов при восприятии в значительной степени определяет привлекательность музея для всех категорий посетителей, включая самых юных, а также эффективность его воздействия» [2, с. 11]. «Когда логический аспект преобладает в ущерб историко-культурному и социокультурному, тогда нарушается древний принцип воспитания и образования: сначала – воспитание чувств и только потом – воспитание ума» [1].

На протяжении двух последних столетий русская культура складывалась литературоцентрично: интеллектуальный потенциал нации выражался писателями. И литература, традиционно стоявшая в оппозиции к государству, стала не столько изящной словесностью, сколько национальной философией. В XX веке национальное литературное наследие закреплялось в литературных мемориалах. Сегодня только в московском регионе более тридцати таких экспозиций. Как же взаимодействует педагогический потенциал литературного музея с процессом преподавания литературы в школе? К сожалению, стихийно.

Мы приводим детей в музей и оказываемся в ситуации замятинского романа, когда герой, попадая в Древний Дом, не видит пользы от находящихся в нем предметов. Но предмет в этом доме, по мысли Замятина, не функция, он ценен сам по себе, он – подлинник времени. Современный школьник в вос-

приятии музейной среды близок к героям антиутопии – ему также трудна притягательная иррациональность музея, и особенно музея литературного. При этом очевидно, что продуктивность знаний по предмету, полученных вне школьного кабинета, а в литературном музее, чрезвычайно высока. Ведь музейная среда – сама по себе гиперпространство, где все информативно и образно. В то же время музеи, декларируя коммуникативный принцип в работе со своей аудиторией, до сих пор замкнуты на себе как на научном институте.

Уникальные возможности музея заключаются в специфике музейной информации, т.е. в том, что она основывается на подлинных предметах с их богатейшим историко-культурным контекстом. Музейная культура посетителя должна основываться прежде всего на понимании этой специфики музея по сравнению с другими источниками информации, осознанием той особой «эстетики подлинности», которая органически присуща музею.

Известно, что проблема воспитания музейной культуры долгое время связывалась с овладением языком изобразительного искусства, прежде всего с умением постичь его образный строй. Однако для того чтобы музейная информация воспринималась не элементарно, необходимо учить пониманию образного строя экспозиции, умению оценивать музейные предметы в широком контексте, с общественно-исторических позиций, с точки зрения таких специфически музейных средств, как мемориальность, редкость, типичность, собственно эстетическая ценность. В этом смысле категория музейной культуры выходит за рамки узкоспециальных внутримузейных умений и навыков субъекта восприятия. Подобно тому, как понимание язы-

ка искусства влияет на духовный мир человека, *музейная культура* в широком смысле определяет отношение к предметам музейного значения, не обязательно находящимся в музее, а к предметному миру в целом.

Зачастую первооткрывателями музея для школьника становится именно учитель. Кроме того, прерогатива системной работы со школьниками в музее по праву должна принадлежать педагогам. Но как мы, учителя, этим правом пользуемся?

Исходя из возрастных психолого-педагогических доминант, наиболее «отзывчивы» для восприятия литературной экспозиции старшеклассники, им может быть полезна метафоричность и широкая культуuroобразующая ассоциативность этой среды. С обретением навыков такого «чтения» старшеклассник выходит на новый уровень овладения историко-литературным курсом. Например, в музее М.Ю. Лермонтова в Тарханах есть подлинники его рисунков «Испанец с кинжалом», «Испанец с фонарем и католический монах», относящиеся ко времени, когда он жил в усадьбе и создавал свои ранние произведения. Сквозь такую живописную призму романтизм Лермонтова осознается учащимися иначе, более рельефно и осязаемо, что достигается, конечно, *диалогом искусств*, реализующимся в литературной экспозиции и отнюдь не всегда присутствующим на уроке.

Чеховское Мелихово. Разнообразнейший круг занятий хозяина – строительство школы, медицинская деятельность («ловлю холеру за хвост»), и вдруг парадоксальное признание в письме: «Мой идеал теперь – быть праздным». Праздным для чего? Для того чтобы предаться литературному труду, без тягот добывания хлеба насущного – есть дом для семьи, правда, шуршащий по ночам тараканами, есть флигель для работы, правда, крошечный, есть свой тихий пруд... Биография писателя, «оживленная» его подлинным бытом, закладывается в долгую память ученика. Это уже не хронология жизни, это путь страданий и обретенный художника и, следовательно, факт успешного освоения историко-литературного материала.

Как учебная задача историко-литературная основа преподавания решается в старших классах. На сегодняшний день содержание школьного историко-литературного принципа в целом очерчено. В середине XX века В.В. Голубков представлял этот принцип преподавания как «триединство: русская литература в контексте национальной и мировой культуры; связь русской литературы с историей русского общества; система знаний по теории литературы» [3, с. 105]. В современной федеральной программе под ред. А.Г. Кутузова вместо традиционного курса на историко-литературной основе предлагается «изучение литературы в историко-культурном и историко-функциональном аспектах» [4, с. 95]. Сравнивая содержание историко-литературной основы В.В. Голубкова и А.Г. Кутузова, отметим, что за последние пятьдесят лет общие задачи историко-литературной основы преподавания не претерпели видимых изменений. А вот литературные экспозиции все более отчетливо отражают историко-культурный аспект школьного литературного курса. Настала пора методистам прибегнуть к музею как системному дидактическому средству изучения литературы в старших классах. Музей писателя – это всегда документ эпохи. Таким образом, историко-литературная основа преподавания литературы в старших классах и литературная экспозиция как культурно-исторический феномен – крепко спаянные звенья процесса овладения историко-литературным курсом. В музее история литературы анимируется документами, подлинниками, художественным решением самой экспозиции, что требует культуры «прочтения» экспонатов, то есть музейной культуры. Музейная культура старшеклассника, при современной доминанте визуальной информации, рассматривается нами не только как фактор его общей культуры, но и как условие его полноценного литературного образования.

Методическая ценность музея для изучения историко-литературного курса, его воспитательный потенциал не вызывают сомнений у отечественных методистов. На протяжении

XX века педагогов, начиная с И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, интересовал в основном экскурсионный метод. Системная работа с музеем в современных условиях представляется нам несколько шире.

У литературного музея и предмета «литература» много общих дидактических основ: это и творческий путь автора, и его художественные тексты; причем тексты в музее являются еще и частным материалом экспозиции (рукописи, черновики и т.д.). Кроме того, существует и некий метатекст литературного музея, который можно прочесть только «по правилам» музейной информации. В этом смысле музейная культура – способ прочтения содержания музея. Школьники – «читатели» музейной информации. На этом пути формирование музейной культуры старшеклассников в процессе изучения литературы – требование нашего времени.

Не имея возможности раскрыть в статье модель формирования музейной культуры, скажем, что ее доминантой мы считаем подготовительную ступень (до посещения музея) и обобщающую ступень (после посещения). Ядро подготовительной работы – *вопросники-ориентеры*, помогающие учащимся адаптироваться в музее по вопросам, предваряющим содержание экспозиции. Рассмотрим некоторые из них для учащихся по музею С.А. Есенина в Спас-Клепиках:

- Прочтите автограф раннего стихотворения Есенина «Ночь», найдите подражательные черты, близкие творчеству отдельных русских поэтов XIX века.

- Прочитайте внимательно о том, что представляли собой Спас-Клепики в начале XX века, подтвердите конкретными фактами значительный культурный потенциал этого рязанского села.

- В музее представлен уголок мемориальной квартиры учителя математики. Поразмышляйте над материальным достатком русского учителя в начале XX века и значением духовного начала в его жизни.

- В экспозиции представлено сочинение одноклассника С. Есенина Гриши Панфилова «Отличие сказки от былины» (см. приложение). Что можно сказать об уровне препода-

вания русской словесности в Спас-клепиковской школе, ознакомившись с текстом сочинения и оценкой за него?

- Ускорила или приостановила развитие есенинского поэтического дара Спас-клепиковская школа?

Обобщающие вопросы служат прежде всего для закрепления музейной информации, причем в той ее части, которая показывает писателя в русле национального историко-литературного процесса. Рассмотрим обобщающие вопросы, подготовленные для экспозиции в Спас-Клепиках:

- Почему С. Есенин так хорошо знал русскую православную обрядность?

- Где он научился церковным песнопениям?

- Министерские, церковные и земские школы, кому они подчинялись?

- Проанализируйте общее количество часов на «светские» и церковные предметы в Спас-клепиковской школе. Как вам кажется, происходило ли ущемление «светских» предметов за счет церковных дисциплин?

- Барометр в Спас-Клепиках – один из немногих подлинников музея, а мы знаем, что такое барометр?

- Как вы думаете, оправдан ли в музейной экспозиции диван красного дерева из купеческого дома в Спас-Клепиках, не имевший отношения к биографии Есенина?

- Вспомните немного подлинники из мемориального уголка квартиры Е.Н. Хитрова, в каком из них так очевидно запечатлена связь учителя и его ученика, русского поэта?

- В музее представлен недельный объем учебных часов по предметам, оцените, пользуясь планом, степень интенсивности обучения в Спас-клепиковской школе.

- Припомните содержание цветного плаката из класса Есенина и перечислите семь смертных грехов и семь честных добродетелей. Оцените религиозную и нравственную составляющую этого «наглядного учебного пособия».

- Прочтите раннее стихотворение Есенина «Звезды». Подумайте, по каким признакам учитель словесности Хитров определил это стихотворение как талантливое?

• Во время экскурсии вы познакомились с условиями поэтического конкурса имени С.Я. Надсона 1912 года, в котором Есенин принял участие. Что вы можете сказать о литературной жизни Москвы первых десятилетий XX века? Как шел процесс поиска новых поэтических имен?

• В музее вы познакомились с одним из немногих подлинников – сборником «Радунница», присланным С. Есениным Хитрову из Петербурга в Спас-Клепики. Какое посвящение русского писателя «от учителя к ученику», известное вам, приходит на память при виде этих строк Есенина?

• Вы уже познакомились с тем, как жили воспитанники Спас-клепиковской школы. Как вы думаете, строгий режим в школе, оторванность от родителей в отроческом возрасте помешали или помогли Есенину в его стремлении писать стихи?

• Найдите в «Полном расписании учебных предметов по годам обучения и число уроков по каждому предмету» изменившиеся с того времени орфограммы русского языка, поразмышляйте над причинами таких изменений.

Центром обобщающей работы являются письменные работы учащихся по музею. Вот как, например, выглядят темы мини-сочинений для одиннадцатиклассников, посетивших музей С.А. Есенина в Спас-Клепиках:

1. Что нового я узнал о судьбе и творчестве С. Есенина после посещения музея?

2. Расскажите об истории создания раннего стихотворения С. Есенина «Рудинскому».

3. С. Есенин и Е.Н. Хитров, история ученика и учителя.

4. О красоте мещерского края написаны стихи Есенина, расскажи о Мещере по-своему.

5. Спас-клепиковская школа в жизни С. Есенина.

Очевидно, что коммуникация школьников в музейном пространстве должна осуществляться в сфере двух педагогов: школьной и музейной. Пути школьной педагогики автору, как учителю с двадцатилетним стажем, видятся прежде всего в русле обозначенных в статье особенностей и принципов взаимодействия школы и музея, где первое место должен занимать процесс формирования музейной культуры учащихся.

Список использованной литературы:

1. Научно-просветительский педагогический журнал «Педагогика Культуры» / Интернет-ресурс: <http://www.pedagogika-cultura.narod.ru/>
2. Музееведение. Воспитание подрастающего поколения в музее: методика, практика. – М., 1989. – 211 с.
3. В.В. Голубков. Методика преподавания литературы. Изд. 6, доп. М., «Просвещение», 1955, 460 с.
4. Программно-методические материалы. Литература. 5-11 кл. / Сост. Т.А. Калганова. – М.: Дрофа, 1998. – 256 с.

Статья рекомендована к публикации 26.02.07